

УДК 297

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.68-88>

Женщина-мусульманка в контексте
модернизационных процессов начала XX века
(на материалах Уфимской губернии)

А.В. Ахтямова

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

Статья посвящена исследованию участия мусульманских женщин в общественной и культурной жизни Уфимской губернии в начале XX в. На рубеже веков Уфа превратилась в крупный центр российской уммы. В губернском центре располагалось Оренбургское магометанское духовное собрание. Учитывая это обстоятельство, а также специфику региона (конфессиональное многообразие), представляет большой интерес исторический опыт женского мусульманского движения в Уфимской губернии. В работе на основе широкого круга источников рассматриваются формы проявления социально-культурной активности женщин-мусульманок под влиянием модернизации, тесно связанной с процессом складывания принципиально новых социальных институтов и эволюцией традиционных институтов. Раскрывается результативность разнообразных инициатив мусульманского женского общества. Исследование показало, что социально-политическая обстановка побудила к консолидации женщин-мусульманок. У них появилось больше возможностей для самореализации, в особенности в губернском городе, раскрытия своего творческого потенциала и формирования активной жизненной позиции. В итоге либеральные круги мусульманского духовенства признали необходимость пересмотра отношения к социальному статусу женщины.

Ключевые слова: женщина-мусульманка, мечеть, мектеб, благотворительное общество, пресса, театр, Сабантуй, земская библиотека, Уфимская губерния

Для цитирования: Ахтямова А.В. Женщина-мусульманка в контексте модернизационных процессов начала XX века (на материалах Уфимской губернии) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С. 68–88. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.68-88>

Введение. В основу статьи положена идея рассмотрения женщин-мусульманок как участниц социально-культурных институтов в новых общественно-политических условиях, вызванных Первой русской революцией 1905–1907 гг. Начало XX в. ознаменовалось развитием женского движения, активизацией участия женщин не только в общественной, но и в культурной жизни. Исследование динамики социального статуса мусульман-

ской женщины в значительной степени позволяет реконструировать ее образ.

Актуальность темы обусловлена повышением роли женщины в современном мире. Целью настоящей работы является изучение положения женщины в мусульманском сообществе, главным образом в городском социуме, в условиях модернизации начала XX в. на примере одного из полиэтнических и поликонфессиональных регионов Российской империи – Уфимской губернии.

По сведениям Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в губернии насчитывалось 2 196 642 чел. (из них мужчин было 1 089 801 чел., женщин – 1 106 841 чел.) [38, с. III]. Особенностью региона была высокая доля мусульман (49,9%) [38, с. VIII]. Учитывая это, процент женщин-мусульман, по данным 1897 г., составлял примерно четверть от общей численности населения губернии, или 537 411 чел. [37, с. 39]. Другой характерной чертой региона был низкий удельный вес городского населения. В процентном выражении уровень урбанизации региона на 1865 г. составлял 4% [44, с. 2], по данным переписи, в 1897 г. он равнялся 4,9% [37, с. 4], в то время как в Европейской России доля городского населения составляла 12,9% [20, с. 57].

«Женский вопрос» получил подробное освещение в периодической печати того времени. В настоящей статье этот вид опубликованных источников является главным объектом анализа. В частности, мы ориентировались на татарские газеты: «эл-Галәме эл-Ислами» (Уфа, 1906–1907), «Тормыш» (Уфа, 1913–1918), «Вакыт» (Оренбург, 1906–1918), «Казан мөхбире» (Казань, 1905–1911), «Йолдыз» (Казань, 1906–1918), «Таң йолдызы» (Казань, 1906).

Исторический опыт женского мусульманского движения в Уфимской губернии был рассмотрен в трудах А.Б. Юнусовой [66], Л.А. Ямаевой [67], Р.Н. Сулеймановой [49], В.К. Ахмадуллина [3], Г.Б. Азаматовой и Д.Д. Азаматова [1], А.А. Зиннатуллиной [14] и др. В контексте изучаемой проблемы представляет интерес совместное исследование А.Ю. Хабутдинова, М.М. Имашевой и М.М. Хабутдиновой [63], в котором на основе широкого круга источников анализируются позиции женщин-мусульманок (татарок) Волго-Уральского региона по вопросам гражданских и политических прав, участия в национальных органах власти и органах самоуправления в ходе революционных событий 1917 г. Фрагментарные сведения о социальной активности мусульманок Уфы содержатся в монографии С.В. Фаизова [62].

Отдельные сюжеты о деятельности местных мусульманок на культурно-просветительском поприще получили освещение в ряде работ по истории Башкортостана дореволюционного периода [16; 17] и истории татарского театра [41]. Для изучения темы имеют также значение опубли-

кованные сборники документов и материалов. К числу таких публикаций следует, например, отнести: «Женское движение в Башкортостане. 1900–1941: Сборник документов и материалов» [13], «Вопросы женского образования в татарской периодической печати начала XX века (сборник документов)» (на татарском языке) [68].

Таким образом, к настоящему времени исследованы различные аспекты общественного движения женщин-мусульманок в Уфимской губернии. Новизна данной работы заключается в том, что в ней на основе широкого круга источников рассматриваются формы проявления социально-культурной активности женщин-мусульманок на региональном уровне под влиянием модернизации, тесно связанной с процессом складывания принципиально новых социальных институтов и развитием традиционных институтов. Изложение материала построено по хронологическому и проблемно-тематическому принципам. Хронологически данная статья охватывает период с 1905 г. до Февральской революции 1917 г.

Мусульманские женщины как участницы социально-культурных институтов.

А. Татарская периодическая печать. С 1906 г. до февраля 1917 г. в регионе издавалось 5 наименований арабографических татарских газет и журналов, и все они выходили в губернском центре, в Уфе. Это газеты «эл-Галэме эл-Ислами» (1906–1907) и «Тормыш» (1913–1918), журналы «Мәгълүмәтә мәхкәмәи шәрғыяи Ырынбургыя» (1908–1910, 1916–1917), «Мәгълүмәтә жәдидә» (1911–1912), «Уфаның авыл көнкуреше журналы» (1914–1917). Как отмечают исследователи, на рубеже XIX–XX вв. именно газета все увереннее завоевывает ведущие позиции не только по количественным показателям, но прежде всего – по общественной значимости. Это было связано в первую очередь с возросшей потребностью самого общества в оперативном получении и обсуждении информации. С этой точки зрения особый интерес представляет изучение проблемы женской активности на страницах местных газет.

Татарская периодика в регионе началась с издания газеты «эл-Галэме эл-Ислами» («Мусульманский мир»). Первая газета в Казани на татарском языке «Казан мөхбире» («Казанский вестник»), опережая события, 3 марта 1906 г. поспешила сообщить читателям: «В Уфе начала выходить газета “Галэме ислам”, отражающая интересы конституционных демократов» [47, 6.4]. Между тем первый номер газеты «эл-Галэме эл-Ислами» увидел свет только 3 мая 1906 г. Накануне выхода первого номера газеты, 2 мая 1906 г., уфимский губернатор А.С. Ключарёв в адрес Главного управления по делам печати писал: «Согласно циркуляру от 9 декабря 1905 года за №14508, уведомляю ... мною, на основании п. 4 с. VII Высочайшего Указа от 24 ноября 1905 года, разрешено имеющему звание народного учителя Галляму Гандалифову Мустафину издавать в городе Уфе, под его ответст-

венным редакторством, еженедельную газету под названием «Мусульманский мир» на татарском языке...»¹.

Итак, издателем «эл-Галэме эл-Ислами» стал Г.Мустафин. Редакционная коллегия газеты состояла из 4 человек: редактор Шаихгаттар Абызгильдин, за свой труд получал ежемесячно 50 руб.; Зия Камали – 50 руб.; секретарь Фаизханов – 20 руб. и еще один человек (имя не указано) – 10 руб. [23, б.1]. Изданием руководил Зия Камали. Большая часть выпусков газеты вышла под редакторством Ш.Абызгильдина, с №29 временным редактором был назначен Багаутдин Максудов². Газета выходила до 30 января 1907 г. (всего было издано 43 номера).

На страницах этой газеты появлялись материалы и на женскую тематику. Например, уже в четвертом номере издания под рубрикой «Ханымнар фикере» («Женское мнение») было опубликовано письмо мугаллимы Камили-ханум³. Автор затронул проблему актуальности развития женского профессионального образования [19, б.5]. О правовом положении женщины-мусульманки вышла достаточно объемная статья Зии Камали [4, б.1–2; 5, б.4–5]. Через газету выражали слова признательности неравнодушным жителям, проявившим инициативу на поприще благотворительности. Так, например, «эл-Галэме эл-Ислами» опубликовала благодарность в адрес Фасахат Назировой (в будущем действительный член «Уфимского мусульманского дамского общества», с 1912 г. – член правления общества) за подаренные воспитанницам «Башкирского женского пансиона» книги [15, б.2].

17 июля 1913 г. крестьянину Казанской губернии Мухаммад-Вагизу Шагивалиевичу Наврузову⁴ было выдано свидетельство на право издания газеты «Тормыш» («Жизнь»)⁵. Утвержденная программа газеты включала следующие пункты: «1. Передовые статьи. 2. Правительственные распоряжения. 3. Корреспонденция из разных городов Сибири и Европейской России. 4. Перепечатка из разных газет и переводы. 5. Обзорение русской

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.770. Оп.21. Ч.П. Д.185. Л.1.

² Максудов Б. Уфада матбагачылык эше // Научный архив Уфимского научного центра Российской академии наук (НА УНЦ РАН). Ф.50. Оп.1. Д.73. Л.2.

³ Статья подписана: «Мәктәб Назыйриядә мөгаллимә Камилә ханым». Вероятно, автором письма являлась мугаллима Камиля-ханум Касимия (Касимова). В 1905 г. известный татарский купец и общественный деятель Садретдин Назиров основал в Уфе татарские женские школы, получившие название «Мәктәб Назыйрия», или «Мәдрәсәи Назыйрия», в одной из них преподавала Камиля-ханум, в другой – Газима Такаева [см.: 68, б.161–164].

⁴ В источниках в написании имени и фамилии (Мухаммад-Вагиз Наврузов) встречаются разночтения. Фамилия пишется и как «Новрузов», в татарских источниках: Нәүрузов (Нәүрузев). Имя пишется и как Мухамет-Вагиз, в татарских источниках: Мөхәммәтвәгыйз (Вәгыйз).

⁵ РГИА. Ф.776. Оп.21. Ч.П. Д.158. Л.1.

жизни. 6. Обзорение жизни за границей. 7. Фельетон (романы, повести, рассказы, стихотворения и проч.). 8. Театр и музыка. 9. Судебная хроника. 10. Торгово-промышленный и справочный отдел. 11. Библиография. 12. Смесь. 13. Объявления»⁶.

«Тормыш» – преемница первой в Сибири татарской газеты «Сибирия» (1912–1913), которая издавалась и редактировалась супругами Мухаммад-Вагизом и Фатимой-Фаридой Наврузовыми. Ее первый номер вышел 18 октября 1913 г. Весной 1914 г. издание обновило содержание. В программу газеты были включены новые пункты, в том числе касающиеся «женского вопроса и педагогики»⁷.

Следует отметить, что с первых выпусков газета уделяла большое внимание женской тематике. Имелась и специальная рубрика «Хатын-кыз дөнъясы» («Мир женщины»), которую первоначально возглавляла Фатима-Фарида-ханум [32, б.1]. К этому времени она имела большой опыт не только преподавательской, но и журналистской и редакторской деятельности. О томском периоде ее жизни газета «Сибирская жизнь» сообщала: «Фатима Наврузова часто заменяла своего мужа, редактируя газету, сама писала статьи, работала в обществе мусульман-прогрессистов, пыталась улучшить преподавание в местных мусульманских школах»⁸ [22, с.6]. Ранняя смерть прервала творчество талантливой журналистки. 16 февраля 1914 г. в возрасте 25 лет она ушла из жизни.

В сентябре 1914 г. новым издателем газеты стал купец Гибадулла Усманов, редактором являлся Закир Кадыри⁹. В январе 1918 г. права редактора перешли Гумдатель-Исламу (Гумда) Хабинову (уроженец д. Богаты, Белебеевский уезд)¹⁰.

На страницах издания есть много статей авторов-женщин. Печатались статьи учительниц или мугаллимок (*мөгаллимә*), видных общественных деятельниц, среди которых были Сания Гиффат-Кадрия (Уфа), Газима Такаева (Уфа), Камиля Музаффария (Уфа, Актюбинск), Марьям Каримия (Белебей), Карима Ишмухаметова (Петропавловск), Фархинас Басрия (Касимов), С.Ибрагимова (Орск), Фатима Нугаева (Бухара) и многие другие.

Газета выходила до апреля 1918 г.

Б. Татарский театр. 21 апреля 1906 г. в Уфе в клубе приказчиков в пользу неимущих и нуждающихся шакирдов был сыгран первый публич-

⁶ РГИА. Ф.776. Оп.21. Ч.II. Д.158. Л.2.

⁷ РГИА. Ф.776. Оп.21. Ч.II. Д.158. Л.7.

⁸ Статья была подписана инициалами «М. В-ъ». Вероятно, автор некролога – Мухаммед-Вагиз Наврузов. В феврале и марте 1914 г. многие татарские газеты и журналы опубликовали некрологи о Фатиме-Фариде-ханум [подробнее см.: 24, с.170–171].

⁹ РГИА. Ф.776. Оп.21. Ч.II. Д.158. Л.10.

¹⁰ Там же. Л.9.

ный спектакль на татарском языке по пьесе Гаяза Исхаки «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя женами»). Женские роли исполняли, по некоторым данным, Зухра и Уммугульсум Ахтямовы, Бахрелхат Девлеткильдеева [9, б.3–4; 43, б.3]. По другим сведениям, в числе участников спектакля также были Рукия Терегулова (Кинзикеева), Рауза Урманцева и Хадича Ямашева (Таначева)¹¹.

В период Первой русской революции театральные постановки на сценах Уфы, особенно с участием в них татарских женщин, вызвали в мусульманском сообществе оживленное обсуждение. Прогрессивная часть мусульманского населения высоко оценила значение этого яркого культурного события, между тем молодые актеры-любители испытывали серьезные трудности, в частности, сопротивление со стороны консервативно настроенных кругов. По мнению последних, театр противоречит нормам шариата [51, б.3], ими осуждалось как участие в спектакле, так и посещение театра. «Театр подвергся нападкам со стороны неграмотного и отсталого народа, который начал избивать артистов палками», – вспоминал Г.Исхаки. В этих условиях татарская молодежь была вынуждена обратиться за помощью к полиции. По его словам, «в день, когда состоялось представление, здание театра охранялось жандармами, и всех артистов, лично женщин, жандармы проводили до дома» [18, б.309].

24 сентября 1906 г. в Уфе была сыграна другая пьеса Г.Исхаки «Ике гашыйк» («Двое влюбленных»). Помимо Гумера Терегулова, главные исполнители – это вышеупомянутые Х.Ямашева и У.Ахтямова. Молодые актеры-любители продолжали испытывать давление представителей консервативного духовенства и буржуазии, однако, несмотря на это, премьера спектакля все же состоялась.

В мае 1912 г. в Уфе была основана профессиональная татарская труппа «Нур» («Луч») под руководством Сахибжамал Гиззатуллиной-Волжской (1885–1974). В эту труппу в числе других входили прославленные актрисы: Фахрениса Самитова (1890–1939), Зулейха Богданова (1886–1950), Лиза Сыртланова (Елизавета Александровна Шляхтина, 1881–1961), известная под псевдонимом «Сумчинская». Во время Первой мировой войны некоторых мужчин из труппы, в частности Бария Тарханова, Шакира Шамильского, Гиляза Казанского, Нуретдина Ханжарова, призвали на военную службу, и театральный коллектив стал преимущественно женским [10, б.3–4; 50, б.153].

Уфа и Оренбург являлись основными резиденциями труппы. Актеры часто выезжали на гастроли и в другие российские города и селения с

¹¹ Кудашев А.Г. Первые национальные театральные постановки, труппа «Нур» в Уфе и литературные вечера, концерты в Уфе в начале XX в. // НА УНЦ РАН. Ф.50. Оп.1. Д.18. Л.20.

компактным проживанием мусульман¹². В августе 1916 г. труппа решила остаться в Уфе, открыть в сентябре зимний сезон и практически каждую неделю ставить спектакль [31, б.4].

«Нур» просуществовал шесть лет, распался в мае 1918 г.

В. Женский мектеб. В начале XX столетия приметой времени стали женские мектебы. По некоторым данным земской статистики, в 1913 г. в Уфимской губернии насчитывалось всего 2615 мектебов¹³. Из них 1610 являлись организованными («*монтазам*» – тәртипкә салынган) (в том числе мужские – 1335, женские – 239, смешанные – 36¹⁴); 1005 – неорганизованными («*гайре монтазам*» – тәртипкә салынмаган) (т.е. обучение в частных домах), здесь преобладали женские (557) и смешанные (337) типы [54, б.2].

Конфессиональное образование претерпело значительные изменения. После Первой русской революции в крае начинают открываться новометодные (джадидистские) женские школы [2, с.13]. В новометодных учебных заведениях при обучении детей применялись методы, такие как слововой («*осуле маддия*») и звуковой («*осуле саутия*»). Однако звуковой метод «в чистом виде» применялся лишь в 34 мектебах [25, с.33–34; 53, б.2–3]. Среди других особенностей новометодных мектебов отметим включение в учебные программы светских предметов, введение классно-урочной системы, применение наглядных пособий, приглашение учителей. Устанавливались также сроки приема для обучения и т.д.

Г. Женское мусульманское благотворительное общество. 12 декабря 1907 г. «Уфимское мусульманское дамское общество» («*Уфада мөселман ханымнарының җәмгыяте*») было внесено в реестр обществ и союзов Уфимской губернии. Как отмечала газета «Тормыш», это была первая организация подобного рода в истории мусульманской уммы [56, б.3].

Идея создания женского общества возникла весной 1907 г. Эта тема неоднократно поднималась на собраниях, причем наибольшую активность в дискуссии проявили женщины из дворянских семей – Марьям Султанова (впоследствии председатель женского общества), Суфия Джантюрина, Магипарваз Шейхалиева, ставшие затем в числе других учредительницами общества [46, б.2–3].

¹² Кудашев А.Г. Первые национальные театральные постановки, труппа «Нур» в Уфе и литературные вечера, концерты в Уфе в начале XX в. // НА УНЦ РАН. Ф.50. Оп.1. Д.18. Л.22.

¹³ Сведения являются неполными. Как отмечала газета «Вакыт» в декабрьском номере за 1913 г., в губернскую управу к тому времени не поступило информации примерно от 300 приходов [54, б.2].

¹⁴ В то же время следует отметить, что позже в материалах земской статистики приводятся другие данные: из 1579 мектебов Уфимской губернии мужских было 1078, женских – 347, смешанных – 154 [52, б.2].

В мае 1907 г. был составлен проект устава, в подготовке которого большую помощь женщинам оказали видные мусульманские интеллектуалы Уфы, такие как Салимгирей Джантюрин, Искандербек (Искандер) Султанов, Сабир (Мухаммадсабир) Хасанов [11, б.3; 30, б.1]. Согласно уставу, общество преследовало «цели культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудовспомогательные»¹⁵. В разные годы количество его членов варьировалось. Так, например, в 1911 г. в женское общество входило 62 человека [33, с.1–2], в 1912 г. – 37 [34, с.5–6], в 1913 г. – 59 [35, с.5–7], в 1914 г. – 37 человек¹⁶ [36, с.4–6].

Деятельность Уфимского мусульманского дамского общества была многогранна: открытие женских учебных заведений; участие в организации культурно-просветительских и духовных мероприятий, таких как, например, литературные вечера, детские вечера, религиозные и национальные праздники; создание библиотеки-читальни; проведение курсов для мугаллимок («*мөгаллимәләр курсы*»); поддержка участников Первой мировой войны (устройство лазарета, пошив одежды для раненых солдат); содержание приюта для девочек; выдача пособий нуждающимся ученицам, вдовам и т.д.

Доходы женского общества складывались из членских взносов, разных пожертвований и прибылей от проведенных мероприятий, пособий от Уфимской городской управы, земства, Уфимского купеческого общества, Уфимского попечительства о бедных мусульманах (с 1915 г. – Уфимское мусульманское благотворительное общество), из процентов с капитала и прочих поступлений.

Итак, 1910-е гг. стали временем поиска благотворительными организациями новых источников финансирования. Одно из таких новшеств было связано с праздником Сабантуй: часть денежных средств, собранных в ходе его проведения, поступала в кассу благотворительных обществ. Причем первыми инициативу в свои руки взяли благотворительные организации Казани и Оренбурга (1910) [28, б.201]. В дальнейшем национальные праздники в пользу благотворительных обществ устраивались и в других местах с компактным мусульманским населением.

Д. Национальный праздник (Сабантуй). Эта давняя традиция в Уфе возобновилась лишь в 1911 г. Тогда, 22 мая 1911 г., Сабантуй был проведен в рамках празднования 25-летнего юбилея вступления в должность муфтия Мухамедьяра Султанова [45, б.3; 55, б.3]. В 1912 г. в Уфе праздник не состоялся. Но в последующие годы горожане и гости губернского города с радостью отмечали это событие. Инициатором праздничного ме-

¹⁵ Устав Уфимского Мусульманского Дамского Общества=Уфа шәһәрәндә мөселман ханымнары жәмгыятенң низамнамәсе. Уфа: Губернская электрическая типография, 1908. 12 с., 13 б. // РГИА. Ф.821. Оп.8. Д.1204. Л.78–85.

¹⁶ В том числе пожизненные члены, действительные члены, члены-соревнователи.

роприятия было Уфимское попечительство о бедных мусульманах (Уфимское мусульманское благотворительное общество).

Примечательно, что в рассматриваемый период этот праздник отмечался не только в губернских, но и в уездных городах, где местные благотворительные организации тоже стали прибегать к такому способу получения дохода. Так, основанное осенью 1914 г. в Стерлитамаке Исламское благотворительное общество организовало Сабантуй трижды – в 1915, 1916, 1917 гг. [12, с.78–79, 151].

Однако в указанных выше городах Уфимской губернии в плане аудитории этого популярного праздника были свои особенности. В Уфе женщины-мусульманки принимали активное участие в проведении праздничного мероприятия. В частности, 29 и 30 мая 1916 г. на уфимском Сабантуде среди организаторов работы буфета значились Сара Гайнуллина, Хадича Ямашева и Зайнап Алмаева [42, б.2–3]. В Уфе женщинам-мусульманкам предоставлялась возможность смотреть состязания и даже для этого отводились специальные ложи [39, б.2; 40; 45, б.3].

Между тем в Стерлитамаке члены благотворительного общества придерживались противоположного мнения. Так, 5 апреля 1915 г. в здании Стерлитамакской городской думы под председательством купца Калимуллы Баязитова состоялось очередное собрание Исламского благотворительного общества, в котором приняли участие 70 человек. На нем обсуждался ряд вопросов, в том числе организация 9, 10 и 11 мая 1915 г. Сабантуя на ипподроме (находился на правом берегу р. Ашкадар [12, с.18]). В ходе обсуждения по данному вопросу были приняты следующие решения:

- создать комиссию по организации и проведению праздника (избрано 24 человека);

- не впускать на праздник женщин;

- проведение лотереи в пользу благотворительного общества, причем часть прибыли направить в Уфимское местное отделение Российского общества Красного Креста (РОКК) с целью размещения и содержания в течение 6 месяцев одной кровати в лазарете, подведомственном РОКК. Другую часть перечислить в кассу Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям (Петроград) [48, б.4].

Таким образом, мы видим, что в начале XX столетия в мусульманском сообществе в вопросе организации и проведения массового национального праздника не было единства, и, следовательно, в среде губернского города мусульманская женщина имела больше возможностей вносить свой вклад в развитие праздничных традиций. С чем это могло быть связано?

По нашему предположению, здесь сказывалось взаимовлияние функционировавших в губернском городе мусульманских благотворительных организаций (мужского и женского). В составе «Уфимского мусульманского благотворительного общества» были приверженцы либеральных взглядов, которые состояли в родственной связи с членами «Уфимского

мусульманского дамского общества» и старались поддерживать их инициативы. В свою очередь, активная деятельность женщин-мусульманок на культурно-просветительском поприще способствовала учету потенциала женского движения в решении социальных проблем. Кроме того, большую роль сыграла позиция видных татарских интеллектуалов, таких как, например, Хасан-Гата Габаши и Зия Камали, которые открыто поддерживали национальный праздник Сабантуй [45, б.3].

Е. Мечеть. Другая насущная проблема, с которой столкнулась женщина-мусульманка, это сопротивление отдельных мулл и прихожан посещению женщинами мечетей для совершения намазов [подробнее см.: 62, с.50]. По этому поводу 3 мая 1915 г. в Уфе прошло собрание имамов, купцов и мугаллимов. Участники собрания единогласно приняли фетву, согласно которой женщине дозволено посещение мечети, ведь в шариате нет ничего, что препятствовало бы этому (лишь один хазрат сначала выразил свое несогласие, однако, когда пришло время проголосовать, он примкнул к большинству). На собрании также был рассмотрен вопрос о ношении хиджаба и вынесена фетва о том, что женщине можно показывать свое «лицо, руки и ноги» (*«йөзләре, кул вә аяклары»*), очевидно, следует читать: лицо, кисти рук и ступни ног), т.е. нет необходимости закрывать эти части тела [58, б.3; 61, б.3].

Достижению единодушия по данным вопросам, скорее всего, предшествовали следующие события. Мы полагаем, что это стало возможным во многом благодаря именно Мусе Бигиеву, известному татарскому общественному и религиозному деятелю. 4 марта 1915 г. в честь прибытия высокого гостя в Уфу в доме купца Гибадуллы Усманова был устроен меджлис (праздничный ужин). Во время встречи обсуждался ряд важных тем: текущая деятельность «Уфимского мусульманского дамского общества» в частности¹⁷ и женский вопрос в целом. Судя по материалам прессы, обстоятельно изложенная М.Бигиевым информация и обмен мнениями позволили внести ясность в дискуссию [58, б.3; 61, б.3].

Несомненно, ориентирами в женском вопросе могли служить и авторитетные мнения мусульманских лидеров, в частности вышеуказанного Х.-Г.Габаши как казья Оренбургского магометанского духовного собрания (1895–1899, 1908–1915)¹⁸. Как писали газеты того времени, он был человеком широких взглядов в вопросах музыки, живописи, хиджаба и др.¹⁹

¹⁷ Кстати, именно личная просьба богослова подвигла одну из активных деятелей «Уфимского мусульманского дамского общества» Фатиму Алкину, несмотря на плохое состояние здоровья, продолжать исполнение обязанностей помощника председателя (до ноября 1915 г.) [57, б.3; 60, б.1–2].

¹⁸ В мае 1915 г. Х.-Г.Габаши вернулся в д. Малый Сулабаш Казанского уезда (ныне в Высокогорском районе РТ).

¹⁹ РГИА. Ф.821. Оп.133. Д.654. Л.72 об. [см. также: 64, б.1].

Эти изменения в общественном сознании хорошо прослеживаются в отношении к проблеме беженцев в условиях Первой мировой войны. Первые группы беженцев прибыли в губернию в мае 1915 г., и уже через год, на 1 мая 1916 г., их общее число достигло свыше 71 тыс. человек. Значительная их часть состояла из русских, поляков, латышей и евреев [65, с.107]. Среди эвакуированных поляков были и мусульмане – польско-литовские татары [подробнее см.: 8, с.228].

Региональные лидеры не остались равнодушными к проблеме размещения и трудоустройства беженцев-мусульман. Так, например, осенью 1915 г. часть прибывших в Уфу мусульман устроилась на «кожевенный завод» (Нижегородская слобода) купцов братьев Ягудиных. 19 октября 1915 г. в губернский город прибыла новая партия беженцев-мусульман – 12 человек (из них мужчин – 2, остальные женщины, в том числе дети, потерявшие своих родителей). Они относились к махалле д. Дабутишки (Довбутишки) Кревской волости (Ошмянский уезд, Виленская губерния; ныне в Сморгонском районе Гродненской области Республики Беларусь). Лидеры мусульманской общины Уфы также оказали поддержку нуждающимся единоверцам из г. Слоним (Гродненская губерния; ныне центр Слонимского района Гродненской области Республики Беларусь). Большой вклад в помощь беженцам внесли Садретдин и Бадретдин Назировы, Гариф Хамидов, Ильяс Аминев, Гибадулла Усманов [29, б.3–4].

Духовно-религиозные нужды данной группы населения обслуживала соборная мечеть. Как стало известно газете «Тормыш» в ноябре 1915 г., места поклонения посещали и мусульманки-беженки. Оказывается, писала газета, они были удивлены тому, что местные женщины «не ходят» в мечеть. «"Неужели им не хочется слушать проповеди?" – говорят они», – цитировало издание слова беженки-мусульманки [59, б.3].

В то же время источники свидетельствуют о важности для местных мусульманок слушать пятничные проповеди (*Жомга вагазьләре*). Если мы обратимся к материалам той же газеты, то увидим, что они продолжали испытывать сопротивление со стороны некоторых консервативно настроенных прихожан Первой соборной мечети, однако, несмотря на эти трудности, не отчаивались. Так, в №456 газеты «Тормыш» в рубрике под названием «Идарәгә мәктүбләр» («Письма в редакцию») была опубликована статья одного из прихожан первой махаллы Уфы, который придерживался прогрессивных взглядов. В письме описаны некоторые события из жизни мусульманской общины: 15 апреля 1916 г. Марьям Султанова и еще несколько мусульманок за несколько минут до начала пятничной молитвы зашли в Первую соборную мечеть и, устроившись в отдельной комнате, вместе с мужчинами совершили пятничный намаз, а также с наслаждением слушали вагаз ахуна Джихангира Абызгильдина. Впоследствии в намерении Марьямбики-ханум было за свой счет организовать специальный вход для женщин, т.е. установить отдельную дверь в эту комнату для того, чтобы они могли совершать пятничный намаз (*Жомга намазы*) и Таравих

намаз (*Таравих намазы*). «Конечно, найдутся те, кто окажет протест, однако сами эти люди не совершили ничего во благо мечети», – отмечал автор статьи [27, б.3].

Таким образом, по сути, активистки мусульманского женского движения в рассматриваемый период поднимают вопрос об устройстве в мечетях отдельных помещений для представительниц женского пола. В общем, часть мусульманской элиты и рядовые мусульмане выступили в защиту женщин.

Ж. Земская библиотека. Характерной приметой развития библиотечного дела стало привлечение женской аудитории. Это обстоятельство отмечали и современники. Заведующий Чекмагушевской районной библиотекой (Белебеевский уезд)²⁰ Нурсултан Уталиев на совещании по внешкольному образованию, прошедшем 10–12 февраля 1916 г. при Белебеевской земской управе, подчеркнул, что «читательницы и посетительницы из татарок в библиотеке-читальне составляют новое явление в жизни библиотек вообще; для них отводятся в течение недели особые дни (как правило, один день в неделю. – А.А.)» [7, приложение, с.21].

Такой подход применялся и другими заведующими. По словам заведующего Стерлибашевской библиотекой (Стерлитамакский уезд)²¹ Фариды Альбекова, в этот день (сначала таким днем был вторник) мужчины в библиотеку не допускались [6, с.75].

Анализируя земские материалы по внешкольному образованию, можно отметить, что среди нерусского населения татары являлись самыми активными читателями. Так, например, согласно отчету о внешкольном образовании заведующего земскими библиотеками-читальнями Бирского уезда А.П. Кощеева, в 1915/16 учебном году читателей по всем библиотекам уезда насчитывалось 11845 человек, из них русские составляли 66%, татары – 30%, другие народности – 4% [21, с.97]. Поэтому нередко возникал вопрос о пополнении фонда библиотек национальными изданиями. Отнюдь не случайно заведующая Ерлыковской районной библиотекой (Белебеевский уезд)²² А.С. Шевченко-Красногорская на состоявшемся 12 и 13 февраля 1915 г. совещании представителей Уфимской губернской и Белебеевской уездной земских управ в заключение своего доклада обратила внимание участников мероприятия на необходимость снабжения библиотек татарскими книгами и завершила речь словами: «Библиотека нуждается в пополнении ее татарскими книгами, спрос на них весьма большой, так как население района на 3/4 состоит из татар. Наибольшие комплекты татарских книг до сего времени Ерлыковской библиотекой абонировались из Каргалинской инородческой библиотеки. Библиотека располагает своей большой аудиторией, вмещающей в себя приблизительно до

²⁰ Библиотека была основана в конце 1914 г.

²¹ Библиотека была основана в ноябре 1914 г.

²² Библиотека была основана в 1907 г.

250 человек» [6, с.40]. Подобные пожелания звучали и ранее. В этой связи на том же совещании Гумер Терегулов, заведующий отделом «инородческого» образования при Уфимской губернской земской управе, высказался за увеличение количества «инородческих» библиотек. По его словам, «потребность в книге среди инородческого населения в уезде действительно весьма велика, о чем красноречиво свидетельствует просьба всех заведующих библиотеками о пополнении последних книгами на татарском языке» [6, с.61].

Примечательно, что заведующими библиотеками назначались и женщины-мусульманки. Пионером на этом пути стал Мензелинский уезд. В 1916 г. здесь функционировало 4 библиотеки для мусульман («районные»), а именно в таких населенных пунктах, как: Поисево (Поисевская волость), Мастеево (Байсаровская волость), Старый Кашир (Старокаширская волость), Старый Багряш (Ерсубайкинская волость). Все эти библиотеки были основаны в 1914 г. Мастеевской библиотекой, подписчиками (читателями) которой значилось около 300 человек, заведовала Аминаханум Султанова [26, б.3].

Отметим, что при назначении на должность заведующего «районной инородческой библиотекой» губернская управа, как правило, исходила из того, что библиотечарь должен был быть хорошо знаком и с русской литературой, и с татарской литературой²³.

Заключение. Таким образом, под влиянием новых реалий рубежа XIX–XX вв. произошли значительные изменения в социальном поведении мусульманских женщин, главным образом горожанок, перед которыми открылись широкие возможности для формирования активной жизненной позиции. Рассматриваемый период отмечен усилением их роли в общественной и культурной жизни городов. Наибольшую активность проявляли женщины в основном из влиятельных и богатых дворянских семей.

С появлением и развитием в регионе благотворительных обществ, а также различных культурно-просветительских учреждений мусульманки становятся не только участниками, но и организаторами ряда социально значимых проектов. На волне общественного подъема 1914 г. они оказывали посильную помощь фронту.

В целом, как показало исследование, женские инициативы принесли свои плоды: либеральные круги мусульманского духовенства признали необходимость пересмотра отношения к социальному статусу женщины. Некоторые идеи, которые отстаивали активные участницы в предреволюционные годы, оказали существенное влияние на общественное движение российских мусульман и в дальнейшем нашли свое воплощение в резолюциях съездов (1917, 1923) по «женскому вопросу».

²³ Личный фонд А.А. Еникеева. Земские материалы по истории народного образования в Уфимской губернии в XIX веке. Т. II // Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.Р-95. Оп.1. Д.40а. Л.464.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаматова Г.Б., Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности в Уфимской губернии // Проблемы востоковедения. 2009. №3 (45). С.43–52.
2. Аминова Л.Я. Генезис женского образования в Башкирии: Вторая половина XIX – начало XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2005. 22 с.
3. Ахмадуллин В.К. Благотворительные общества мусульманских интеллигентов в Уфимской губернии на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Самарского государственного университета. 2011. №88. С.54–57.
4. *эл-Кәмәли З.* Хатыннар хокукы хакында шәригать жәһәтәннән нәзар // *эл-Галәмә әл-Ислами*. 1906. 29 июнь.
5. *эл-Кәмәли З.* Хатыннар хокукы хакында шәригать жәһәтәннән нәзар // *эл-Галәмә әл-Ислами*. 1906. 3 июль.
6. Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы. 1915. №2.
7. Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы. 1916. №4.
8. *Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М.* Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): монография. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 396 с.
9. *Габдулла бине Габдрахман.* Уфа // Казан мөхбире. 1906. 30 апрель.
10. *Гыйззәтуллина С.* «Нур» труппасы тарафыннан (идарәгә мәктүб) / *С.Гыйззәтуллина, И.Алмашев, Г.Казанский, Ф.Сәмитова, З.Богданова, Ж.Сормашев* // *Вақыт*. 1915. 11 сентябрь.
11. Дахили хәбәрләр. Вақыт. 1907. 3 май.
12. Дневник татарского муллы Мухамметгарифа Рамеева = Татар мулласы Мөхәммәтгариф Рәмиев көндәлеге / сост. Р.Ф. Масагутов, пер. А.М. Гайнутдинов. Казань: Грумант, 2022. 180 с.
13. Женское движение в Башкортостане. 1900–1941: Сборник документов и материалов / Р.Н. Сулейманова (отв. ред.), Ш.Н. Исянгулов, Г.Ю. Султангужина. Уфа: Гилем, 2007. 274 с.
14. *Зиннатуллина А.А.* Роль первого мусульманского женского общества в распространении просвещения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №126. С.35–39.
15. *Идарә.* Тәшкер // *эл-Галәмә әл-Ислами*. 1906. 5 октябрь.
16. История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. В 2 т.: Т.II. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2007. 368 с.
17. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т.2: История Башкортостана. XX век / сост.: И.Г. Акманов, С.Ф. Касимов. Уфа: Китап, 2006. 600 с.
18. *Исхакый Г.* Шималь төрекләрәндә театр // *Әсәрләр*: 15 томда. Т.9: Публицистика (1917–1926) / томны төз.: Э.Галимжанова, Г.Хөснетдинова, З.Рәмиев. Казан: Татар. кит. нәшр., 2012. Б.307–314.
19. *Камилә ханым.* Газизем мөхәррир әфәнде! // *эл-Галәмә әл-Ислами*. 1906. 27 май.

20. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 448 с.

21. Кощеев А. Отчет о внешкольном образовании уездного заведующего за 1915–16 учебный год по Бирскому уезду // Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы. 1916. №5/6. С.95–99.

22. М. В-ъ. Фатима Наврузова // Сибирская жизнь. 1914. 23 февраля.

23. Максудов Баһаветдин. Идарэдән игътизар шикаять дәңел // әл-Галәме әл-Ислами. 1906. 5 октябрь.

24. Махмутова А.Х. К 130-летию со дня рождения журналистки Фатимы-Фарида Вагаповой-Наурузовой // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2019. №9. Т.2. С.158–172.

25. Мектебы Уфимской губернии. Статистический очерк татарских и башкирских низших школ (мектебов) Уфимской губернии по данным исследования Уфимской губернской земской управы 1912–13 года / сост. М.И. Обухов. Уфа: Электрическая типография «Печать», 1915. 94 с.

26. Мәктәп тышында уку эшләре // Тормыш. 1916. 22 март.

27. Мәхәллә кешесе. Мәсҗеддә мәслимәләр // Тормыш. 1916. 4 май.

28. Миңнуллин Ж.С. Хәйрия жәмгыятьләре тарихыннан // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. №2. Б.196–207.

29. Мөселман качаклар // Тормыш. 1915. 23 октябрь.

30. Мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1908. 5 гыйнвар.

31. «Нур» труппасы Уфада калачак // Тормыш. 1916. 14 август.

32. Наурузов М.-В. Уфа – 18 октябрь // Тормыш. 1913. 18 октябрь.

33. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1911 год. Уфа: Электрическая типография Т-ва «Печать», 1912. 10 с.

34. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1912 год. Уфа: Паровая типо-литография Н.В. Шаровкина, 1913. 15 с.

35. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1913 год. Уфа: Электро-Типография «Восточная печать», 1914. 15 с.

36. Отчет Уфимского мусульманского дамского общества за 1914 год. Уфа: Электро-Типография «Восточная печать», 1916. 11 с.

37. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Изд. Центрального стат. комитета МВД, 1904. 189 с.

38. Плешко С.П. Краткий обзор цифровых данных по Уфимской губернии // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т.XLV. Уфимская губерния: тетрадь 2 (последняя). СПб.: Изд. Центрального стат. комитета МВД, 1904. С.III–XI.

39. Сабан туге // Тормыш. 1915. 13 май.

40. «Сабантуй» // Искры. 1914. №23. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000031709/view/?#page=5> (дата обращения: 05.12.2024).

41. Салихова А.Р. Уфимский государственный татарский театр «Нур»: традиции и современность // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 15–16 апреля 2021 года / редкол.: А.Н. Тарасов, Д.А. Беляев, Ю.В. Караваева [и др.]. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С.147–151.

42. *Самад*. 29, 30 нчы майларда Уфа жәмгыяте хэйриясе файдасына булган Сабан туе // Тормыш. 1916. 1 июнь.
43. *Самад*. Театрда сөйләнгән нотык // Тормыш. 1916. 1 октябрь.
44. Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течение 1866 и 67 гг. / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа: Уфим. губ. стат. ком., 1868. [5], 15, 57, 119 с.
45. «Сиражи». Уфада Сабан туе // Йолдыз. 1913. 6 июнь.
46. *Солтанов Искәндәрбәк*. Мөслимәләр жәмгыяте // Вакыт. 1907. 28 декабрь.
47. Соң хәбәрләр // Казан мөхбире. 1906. 3 март.
48. Стәрлетамак хәбәрләре. Үз мөхбирләребездән // Вакыт. 1915. 17 апрель.
49. *Сулейманова Р.Н.* В единении – сила! Женские общества в Башкортостане на рубеже XIX–XX вв. Краткий исторический очерк. Уфа: Изд-во «Белая река», 2008. 135 с.
50. Татар театры (1906–1926). Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2003. 308 б.
51. *Усал*. Татарча театр // Таң йолдызы. 1906. 4 октябрь.
52. Уфа вилайәтендәге мөселман мәктәпләре (Земство статистикасы) // Тормыш. 1915. 15 октябрь.
53. Уфа вилайәтендәге мөселман мәктәпләре (Земство статистикасы) // Тормыш. 1915. 16 октябрь.
54. Уфа губернасында булган мөселман мәктәпләре // Вакыт. 1913. 8 декабрь.
55. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 9 май.
56. Уфа хәбәрләре // Тормыш. 1914. 29 май.
57. Уфада // Тормыш. 1915. 6 март.
58. Уфада // Тормыш. 1915. 5 май.
59. Уфада // Тормыш. 1915. 4 ноябрь.
60. Уфада мөселман ханымнар жәмгыяте (Уфа ханымнарына багышлана) // Тормыш. 1915. 25 февраль.
61. Уфада хатынларның мәсҗедгә йөрүләре илә хижаб мәсьәләләре // Вакыт. 1915. 14 май.
62. *Фаизов С.Ф.* Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. Н. Новгород: Махинур, 2005. 106 с.
63. *Хабутдинов А.Ю., Имашева М.М., Хабутдинова М.М.* Общественно-политическое движение женщин-мусульманок Волго-Уральского региона в 1917 г. // Женщина в российском обществе. 2023. №1. С.135–151. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.10>
64. Хәсәнгата хәзрәт китү мөнәсәбәтилә // Вакыт. 1915. 20 май.
65. *Шилова Р.Р.* Оказание помощи беженцам в Уфимской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т.22. Вып. 2 (166). С.106–111. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-2\(166\)-106-111](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111)
66. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

67. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. 300 с.

68. XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төз.-авт.: Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә. Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2020. 380 б.

Информация об авторе:

Ахтямова Алсу Вазиховна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Поступила 22.01.2025

Принята к публикации 17.02.2025

Muslim woman in the context of modernization processes of the early 20th century (based on materials of the Ufa province)

A.V. Akhtyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the study of the participation of Muslim women in the social and cultural life of the Ufa province in the early 20th century. At the turn of the century, Ufa became a major center of the Russian ummah. The Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly was located in the provincial center. Considering this circumstance, as well as the specifics of the region (confessional diversity), the historical experience of the Muslim women's movement in the Ufa province is of great interest. Based on a wide range of sources, the work examines the forms of manifestation of the socio-cultural activity of Muslim women under the influence of modernization, closely related to the process of formation of fundamentally new social institutions and the evolution of traditional institutions. The effectiveness of various initiatives of the Muslim women's society is revealed. The study showed that the socio-political situation prompted the consolidation of Muslim women. They had more opportunities for self-realization, especially in the provincial capital, to reveal their creative potential and form an active life position. As a result, liberal circles of the Muslim clergy recognized the need to reconsider their attitude toward the social status of women.

Keywords: Muslim woman, mosque, mekteb, charitable society, press, theater, Sabantuy, zemstvo library, Ufa province

For citation: Akhtyamova A.V. Muslim woman in the context of modernization processes of the early 20th century (based on materials of the Ufa province). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp. 68–88. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.68-88> (In Russian)

REFERENCES

1. Azamatova G.B., Azamatov D.D. From the history of Muslim charity in the Ufa province. *Problems of Oriental Studies*. 2009, no.3 (45), pp.43–52. (In Russian)
2. Aminova L.Ya. *Genesis of female education in Bashkiria: second half of the 19th – beginning of the 20th century: Dissertation abstract of a Candidate of Pedagogical Sciences*. Ufa, 2005. 22 p. (In Russian)
3. Akhmadullin V.K. Charitable societies of Muslim intellectuals in the Ufa province at the turn of the 19th–20th centuries. *Bulletin of the Samara State University*. 2011, no.88, pp.54–57. (In Russian)
4. Al-Kamali Z. Women's rights from the point of view of Sharia. *Al-Ghalami al-Islami*, 1906, June 29. (In Tatar)
5. Al-Kamali Z. Women's rights from the point of view of Sharia. *Al-Ghalami al-Islami*, 1906, July 3. (In Tatar)
6. *Bulletin of the Department of Public Education of the Ufa Provincial Zemstvo Council*, 1915, no.2. (In Russian)
7. *Bulletin of the Department of Public Education of the Ufa Provincial Zemstvo Council*, 1916, no.4. (In Russian)
8. Gabdrafikova L.R., Abdullin Kh.M. *Tatars during the First World War (1914–1918): monograph*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 396 p. (In Russian)
9. Gabdulla bin Gabdrakhman. Ufa. *Kazan muhbire*, 1906, April 30. (In Tatar)
10. Gizzatullina S., Almyashev I., Kazanskiy G., Samitova F., Bogdanova Z., Surmashev Z. From the “Nur” troupe (letter to the editor). *Vakyt*, 1915, September 11. (In Tatar)
11. Domestic politics news. *Vakyt*, 1907, September May 3. (In Tatar)
12. *Diary of Tatar mullah Mukhammetgarif Rameev*. Compiled by R.F. Masagutov, trans. by A.M. Gaynutdinov. Kazan: Grumant Publ., 2022. 180 p. (In Russian and Tatar)
13. *Women's movement in Bashkortostan. 1900–1941: collection of documents and materials*. Ed. by R.N. Suleymanova, Sh.N. Isyngulov, G.Yu. Sultanguzhina. Ufa: Gilem Publ., 2007. 274 p. (In Russian)
14. Zinnatullina A.A. The first muslim women society and its role in the development of enlightenment. *News of the A.I. Gertsen Russian State Pedagogical University*. 2010, no.126, pp.35–39. (In Russian)
15. Editorial board. Gratitude. *Al-Ghalami al-Islami*, 1906, October 5. (In Tatar)
16. *History of Bashkortostan in the second half of the 19th – early 20th century*. In 2 volumes. Vol.2. Ufa: Ufimskiy poligrafkombinat Publ., 2007. 368 p. (In Russian)
17. *History of Bashkortostan from ancient times to the present day*. In 2 volumes. Vol.2. History of Bashkortostan. 20th century. Ed. by I.G. Akmanov, S.F. Kasimov. Ufa: Kitap Publ., 2006. 600 p. (In Russian)

18. Iskhaki G. Theatre among the Northern Turks. *Works: in 15 volumes*. Vol.9: Journalism (1917–1926). Compiled by E. Galimzyanova, G. Khusnutdinova, Z. Ramiyev. Kazan: Tatar book Publ., 2012. Pp.307–314. (In Tatar)

19. Kamilya-khanum. Dear Mr. Editor! *Al-Ghalami al-Islami*, 1906, May 27. (In Tatar)

20. Koshman L.V. *City and urban life in Russia in the 19th century: social and cultural aspects*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 448 p. (In Russian)

21. Koshcheev A. Report on out-of-school education of the district head for the 1915–1916 academic year in Birsk district. *Bulletin of the Department of Public Education of the Ufa Provincial Zemstvo Council*, 1916, no.5/6. Pp.95–99 (In Russian)

22. M.V. Fatima Navruzova. *Siberian life*, 1914, February 23. (In Russian)

23. Maksudov B. Explanation of the reasons for the editorial board's failure to fulfill its obligations is not a complaint. *Al-Ghalami al-Islami*, 1906, October 5. (In Tatar)

24. Makhmutova A.Kh. To the 130th anniversary of the birth of journalist Fatima-Farida Vagapova-Nauruzova. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*, 2019, no.9, vol.2, pp.158–172. (In Russian)

25. *Mektebs of Ufa province. Statistical outline of Tatar and Bashkir primary schools (mektebs) of Ufa province based on the research data of Ufa provincial zemstvo council of 1912–13*. Compiled by M.I. Obukhov. Ufa: Print Publ., 1915. 94 p. (In Russian)

26. Extracurricular education. *Tormysh*, 1916, March 22. (In Tatar)

27. Parishioner. Muslim women in the mosque. *Tormysh*, 1916, May 4. (In Tatar)

28. Minnullin Z.S. Excerpts on the history of charitable societies. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*, 2018, no.2, pp.196–207. (In Tatar)

29. Muslim refugees. *Tormysh*, 1915, October 23. (In Tatar)

30. Muslim women's society. *Vakyt*, 1908, January 8. (In Tatar)

31. Nur troupe will remain in Ufa. *Tormysh*, 1916, August 14. (In Tatar)

32. Navruzov M.-V. Ufa – October 18. *Tormysh*, 1913, October 18. (In Tatar)

33. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1911*. Ufa: Print Publ., 1912. 10 p. (In Russian)

34. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1912*. Ufa: N.V. Sharovkin steam typo-lithography Publ., 1912. 15 p. (In Russian)

35. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1913*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1914. 15 p. (In Russian)

36. *Report of the Ufa Muslim Ladies' Society for 1914*. Ufa: Eastern Printing Publ., 1916. 11 p. (In Russian)

37. *First general population census of the Russian Empire of 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2. St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. 189 p. (In Russian)

38. Pleshko S.P. Brief overview of digital data on the Ufa province. *First general population census of the Russian Empire of 1897*. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol.45. Ufa Province: notebook 2 (last). St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1904. Pp.3–11. (In Russian)

39. Sabantuy. *Tormysh*, 1915, May 13. (In Tatar)

40. Sabantuy. *Sparks*, 1914, no.23. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000031709/view/?#page=5> (accessed: 05.12.2024). (In Russian)

41. Salikhova A.R. Ufa State Tatar theatre "Nur": traditions and modernity. *Traditions and innovations in the space of modern culture: materials of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference, Lipetsk, April 15–16, 2021*. Lipetsk: P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy Lipetsk State Pedagogical University, 2021. Pp.147–151. (In Russian)
42. Samad. May 29, 30 Sabantuy in favor of the Ufa Charity Society. *Tormysh*, 1916, June 1. (In Tatar)
43. Samad. Speech delivered in the theater. *Tormysh*, 1916, October 1. (In Tatar)
44. *Collection of statistical, historical and archaeological information on the former Orenburg and current Ufa provinces, collected and developed during 1866 and 1867*. Ed. by N.A. Gurvich. Ufa: Ufa Provincial Statistical Committee Publ., 1868. 119 p. (In Russian)
45. Sirazi. Sabantuy in Ufa. *Yulduz*, 1913, June 6. (In Tatar)
46. Sultanov Iskanderbek. Muslim Women's Society. *Vakyt*, 1907, December 28. (In Tatar)
47. Late news. *Kazan muhbire*, 1906, March 3. (In Tatar)
48. Sterlitamak news. From our correspondents. *Vakyt*, 1915, April 17. (In Tatar)
49. Suleymanova R.N. *Strength in unity! Women's societies in Bashkortostan at the turn of the 19th and 20th centuries. A brief historical essay*. Ufa: Belaya Reka Publ., 2008. 135 p. (In Russian)
50. *Tatar theater (1906–1926)*. Kazan: Magarif Publ., 2003. 308 p. (In Tatar)
51. Angry. Tatar theater. *Tan yulduzy*, 1906, October 4. (In Tatar)
52. Muslim schools of Ufa province (zemstvo statistics). *Tormysh*, 1915, October 15. (In Tatar)
53. Muslim schools of Ufa province (zemstvo statistics). *Tormysh*, 1915, October 16. (In Tatar)
54. Muslim schools that existed in the Ufa province. *Vakyt*, 1913, December 8. (In Tatar)
55. Ufa news. *Tormysh*, 1914, May 9. (In Tatar)
56. Ufa news. *Tormysh*, 1914, May 29. (In Tatar)
57. In Ufa. *Tormysh*, 1915, March 6. (In Tatar)
58. In Ufa. *Tormysh*, 1915, May 5. (In Tatar)
59. In Ufa. *Tormysh*, 1915, November 4. (In Tatar)
60. Ufa Muslim Ladies' Society (dedicated to Ufa ladies). *Tormysh*, 1915, February 25. (In Tatar)
61. Questions about women visiting the mosque and about hijab. *Vakyt*, 1915, May 14. (In Tatar)
62. Faizov S.F. *Russian Muslim women's movement for women's rights in 1917: pages of history*. Nizhniy Novgorod: Mahinur Publ., 2005. 106 p. (In Russian)
63. Khabutdinov A.Yu., Imasheva M.M., Khabutdinova M.M. The socio-political movement of Muslim women in the Volga-Ural region in 1917. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no.1, pp.135–151. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.10> (In Russian)
64. On the occasion of the passing of Khasangata khazrat. *Vakyt*, 1915, May 20. (In Tatar)
65. Shilova R.R. Assistance to refugees in Ufa province during the World War I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University*

Review. Series: Humanities, 2017, vol. 22, no.2 (166), pp.106–111. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-2\(166\)-106-111](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-106-111) (In Russian).

66. Yunusova A.B. *Islam in Bashkortostan*. Ufa: Ufimskiy Poligrafkombinat Publ., 1999. 352 p.

67. Yamaeva L.A. *Muslim liberalism of the early 20th century century as a socio-political movement (based on materials of Ufa and Orenburg provinces)*. Ufa: Gilem Publ., 2002. 300 p. (In Russian)

68. *Issues of women's education in the Tatar periodical press of the early 20th century: collection of documents*. Compiled by Murtazina L.R., Zinnatullina A.A. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2020. 380 p. (In Tatar)

About the author:

Akhtyamova Alsu Vazikhovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0076-0731; e-mail: alsu_was@mail.ru

Received January 22, 2025

Accepted for publication February 17, 2025